

dural terminology and procedural prejudgements, to determine the same legal phenomenon and institutions within a single, and all procedural branches of law;

2) saving the peculiarities of a general form as well as the content of individual special procedural terms taking into account specific nature of the subject and method of legal regulation of each branch of procedural law.

The conclusions made in this research and the suggestions determine only in general the main directions of the appropriate unification, providing prospects of further scientific studies.

¹ Incidentally, the same name is used in all other articles of the Civil procedural code of Ukraine, where a person involved in the case is mentioned.

Literature:

1. Бабаев В. К. *Презумпции в советском праве*: [учеб. пособие]. Горький: Горьк. высш. шк. МВД СССР, 1974, 124 с.
2. Бабаев В. К. *Советское право как логическая система*: [учеб. пособие]. М.: РИО, 1978, 212 с.
3. Беляневич О. А. *Про уніфікацію і спеціалізацію процесуального права*. Університетські наукові записки, 2012, № 1, с. 95–105.
4. Граціанов А. І. *Процес систематизації та уніфікації законодавства і розвиток правової системи України*: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. К., 2004, 185 с.
5. Кененов А. А. *Логические основы законотворческого процесса* / А. А. Кененов, Г. Т. Чернобель // Правоведение, 1991, № 6, с. 71–76.
6. Хижняк С. П. *Правовая терминология и проблемы ее упорядочения* / С. П. Хижняк // Правоведение, 1990, № 6, с. 67–71.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОСТИ ВЛАСТИ: ЗАЯВЛЕНИЯ ПРЕСС-СЕКРЕТАРЯ ПРЕЗИДЕНТА

В. СОГОМОНЯН

SUMMARY

In any society there exists a specific psychological and social factor, as a necessity of adequate reaction on the side of authorities. In a certain meaning, it is this necessity that has conditioned the appearance of the genre of «the statement of the press-secretary of the government bodies». This specific genre, which, in spite of the brevity of the text, represents itself at the given moment as the full description of the policy of the acting authority on these or other questions.

РЕЗЮМЕ

В любом обществе существует особый психологический и социальный фактор, как потребность в адекватном реагировании со стороны власти. В некотором смысле, именно эта потребность обусловила появление жанра «заявление пресс-секретаря органа власти». Это специфический жанр, который, несмотря на краткость текста, представляет собой окончательные на данный момент описания элементов политики действующей власти по тем или иным вопросам.

Репортерская ремарка «...заявил пресс-секретарь» уже давно стала неким «окаменевшим» словосочетанием, постоянным атрибутом рассказов журналистов о выступлениях президентского споксмена. Это вполне обоснованно, так как *заявления* пресс-секретаря - один из стержней работы споксмена, первичный продукт его деятельности в плане политического информирования, образно выражаясь - его «язык». Если разобрать содержание пресс-конференций, брифингов и интервью и др. на составляющие единицы, то таковыми наряду с чисто информационными спотами окажутся именно *завления*. Ограниченные по объему, и поэтому представляя из себя тексты, предложения в которых несут максимальные смысловые нагрузки, *заявления* пресс-секретаря президента - это *окончательные на данный момент описания элементов политики* действующей власти по тем или иным вопросам.

Все это делает создание текстов *заявлений* сложным процессом, требующим особых знаний и навыков. В каком-то смысле, это напоминает создание афоризмов, где упущенный, или наоборот - использованный не к месту компонент речи может исказить смысл или свести на нет эффективность сказанного. Ошибка, сделанная в *заявлении* и давшая повод к неправильному истолкованию позиций власти, может стать серьезной проблемой общеполитического масштаба, а качество *заявлений* во-

обще является индикатором качества всей конкретной политической команды, ведь понятно, что пресс-секретарь является в лучшем случае лишь соавтором *заявления*.

Если попытаться описать глубокие смыслы, заключенные в *заявлениях* в подавляющем большинстве случаев, то можно привести следующую классификацию: обозначение информированности президента («... главе государства доложено о случившемся», «...проинформированы, владеем ситуацией»); совершенное императивное действие («...даны соответствующие поручения», «... подписал указ; назначил/освободил/ принял/провел»); обозначение готовности/не готовности к действию («... готовы к установлению дипломатических отношений без каких-либо предварительных условий», «...не будем вновь обсуждать...»); эмоциональное состояние/выражение убеждения, побуждающее/не побуждающее к действиям как субъекта, так и объекта («...озабочены случившимся и имеем такую позицию по этому вопросу/надеемся на разъяснения», «президент убежден/считает, что...»); призыв/команда к действию («...ожидаем/требуем объяснений в связи с инцидентом», «Президент потребовал скорейшего выяснения всех обстоятельств дела»); констатация факта/разъяснение («... соответствует/не соответствует действительности», «...на самом деле...») и, наконец, оценка («...считаем неуместным», «...расцениваем

как попытку вмешательства во внутренние дела нашей страны») [1].

Жанрообразующим для заявления является компонент *субъектной креативности* [2] *власти по отношению к ситуации*, который может выражаться совершенным или несовершенным (продолжающимся на данный момент времени – *present continuous*) действием, обозначающим хотя бы принятие предварительных решений или готовность к этому в ближайшем будущем («...принято решение рассмотреть ситуацию на ближайшем заседании Совета безопасности», «...сейчас мы рассматриваем ситуацию и следим за развитием событий для выработки соответствующей позиции»), либо оценкой. В случае отсутствия этого компонента мы будем иметь дело не с заявлением, а с предоставлением информации в чистом виде, где существующая ситуация сохраняет начальные элементы и не претерпевает каких-либо изменений после ее озвучивания [3]. Так, например, представим, что в некоей стране, с которой установлены дипломатические отношения, произошел военный переворот. Если пресс-секретарь сообщит о том, что наше посольство в этой стране не подвергалось какой-либо опасности, дипломаты продолжают работать без эксцессов и в результате беспорядков граждане нашей страны в этом государстве не пострадали – то это лишь информация. Если же к ней добавить предложение с какой-либо из приведенных нами дескрипций («...Мы не признаем новое правительство» [4], «...президент дал указание МЧС оказать помощь для преодоления гуманитарной катастрофы», «...готовы осуществить посредническую миссию во избежание крупномасштабной гражданской войны», «...считаем внутренним делом этой страны» и т.п.), после чего ситуация «обратет» новым элементом в виде субъектного отношения нашего государства к событиям в этой стране, то это уже будет заявление в классическом виде. Кстати, эту разницу сразу чувствуют журналисты и дают соответствующие ремарки цитатам. Так, по приведенному примеру, к фразе «...наши дипломаты продолжают работать без эксцессов» наверняка будет добавлена ремарка «сообщил пресс-секретарь», а к цитате «...считаем внутренним делом этой страны»

будет добавлена ремарка «...заявил пресс-секретарь» [5].

Считаю нужным обозначить существование фактора *презумпции субъектности и ответственности власти*, который должен непременно учитываться в процессе создания текстов заявлений. Заявление пресс-секретаря президента по тому или иному поводу в обязательном порядке должно быть сделано исходя из позиций полномочности власти, отражая прерогативу императивных действий президента как главы государства. Действие, обозначенное в заявлении, должно укладываться в рамки изначально существующей *постоянной ответственности* высшей власти, ни в коей мере не игнорируя, не уменьшая, но и не переходя их пределы. Так, например, пресс-секретарь президента не должен «выражать надежду», что правоохранительные органы предпримут меры для выяснения обстоятельств какого-либо громкого преступления. Это может быть расценено как неестественное отмежевание, уход от ответственности за правопорядок в стране, потеря субъектности президента в государстве. Здесь следует при помощи использованных в реальности (например – во время специального совещания) императивных выражений представить информацию об осуществленном праве главы государства руководить силовыми структурами: «...президент дал строгое поручение руководителям правоохранительных органов предпринять все необходимые меры для выяснения обстоятельств преступления». Кстати, *презумпция субъектности и ответственности власти* четко диктует свою лексику (*принял решение, дал поручение/указание, назначил/освободил, принял, провел, посетил, не считает нужным, намерен* [6], *выступает против и т.п.*), и хоть по этой причине словарь, служащий описанию деятельности главы государства, несколько ограничен, но, в то же время, как показывает опыт, более чем достаточен и, главное, – точен как в лингвистическом, так и политическом плане.

Заявления, как уже понятно из вышеизложенного, можно разделить на следующие виды: *действия, оценки и констатации*. В свою очередь, эти виды имеют несколько подвидов, которые трудно подвести под окончательную классификацию как из-за их

множественности, так и по причине свободной вариативности их содержательных компонентов. С первого приближения можно выделить несколько таковых: *информационные, информационно-разъяснительные, информационно-оценочные, оценочные, утвердительной/опровергающей констатации* и др. Названия здесь, как видите, абсолютно эксплицитны и дают полное представление о содержательном наполнении подвидов, поэтому не буду останавливаться на каждом из них отдельно. Отмечу только, что в зависимости от предмета заявления и обстоятельств, затрагиваемых в нем, заявление иногда может сочетать в себе элементы сразу нескольких видов.

Рассмотрим несколько заявлений из практики на предмет конструирования содержания.

Вот заявление, сделанное пресс-секретарем президента РФ в ответ на появившуюся информацию о якобы выраженной президентом США в телефонном разговоре с Владимиром Путиным озабоченности по поводу «недемократичности» парламентских выборов в России 2007г. «Пресс-секретарь президента РФ Алексей Громов во вторник заявил, что президент США Джордж Буш в ходе телефонного разговора с Владимиром Путиным не выражал озабоченность в связи с прошедшими 2 декабря выборами в Госдуму, передает агентство «Интерфакс». По словам Громова, тему парламентских выборов в РФ поднял российский президент. Он проинформировал американского коллегу об итогах выборов, в связи с чем Буш отметил, что «популярность Путина в России известна», сообщил пресс-секретарь. «Президент России подверг критике некоторые действия и заявления Госдепартамента США в связи с парламентскими выборами в РФ», – рассказал Громов. На это Буш заметил, что «американское внешнеполитическое ведомство поступает таким образом, чтобы искренне довести до россиян его настроения». Громов также подчеркнул, что в ходе телефонной беседы обсуждались и другие серьезные вопросы, которые мы не комментируем по соображениям конфиденциальности» [7]. Это типичное заявление опровергающей констатации и служит восстановлению реальной картины

события, в данном случае - разговора между президентами двух стран. При разборе этого заявления следует обратить внимание на логическую последовательность предложений и построение смысловой антитезы. Так, в первом предложении при помощи частицы *не-* идет прямое отрицание, опровержение, что на уровне факта констатирует истину (выражения озабоченности в действительности не было), тогда как следующая фраза «...тему парламентских выборов поднял российский президент...» с дальнейшим указанием на критику действий Госдепартамента США полностью восстанавливает смысловое и эмоциональное содержание события (автором критических замечаний при разговоре был не американский, а российский президент). Подчеркивание же обстоятельства конфиденциальности разговора является своеобразной критикой факта утечки (притом неверной) закрытой информации. В результате восстановления реальной картины, как видно из разбора данного заявления, на смысловом уровне происходит не только формальная перемена факта действительности по принципу *делал/не делал*, а еще и смена субъекта и объекта критики, что наиболее важно в данном контексте.

Вот еще одно заявление *опровергающей констатации*, которое было сделано пресс-секретарем президента РА в ответ на муссируемые в армянских СМИ слухи о том, что Роберт Кочарян на одной из встреч с представителями правящей коалиции просил у последних «политической помощи» и защиты от оппозиции в парламентских дебатах. «В первую очередь отмечу, что президент не привык просить кого-либо о помощи и не нуждается в ней. Что касается утверждений анонимного источника, то они не соответствуют действительности. Известно, что во время этой встречи обсуждался целый ряд важных вопросов. По данной теме прозвучал всего лишь один вопрос. Президент спросил присутствующих: неужели парламентскому большинству не требуется «час заявлений» для выражения политических позиций по актуальным вопросам, и именно поэтому депутаты от большинства полностью оставляют трибуну оппозиции? Всего лишь. Так что анонимный источник попросту

соврал. Или же его рассказ приукрашен газетами». Здесь первое предложение направлено на подчеркивание неверности утверждения по определению, чего, в принципе, могло быть достаточно для опровержения. Кстати, этот способ опровергающей констатации часто применяется в тех случаях, когда у пресс-секретаря нет подробного ответа на вопрос, однако на уровне озвучивания принципов политики споксмен дает соответствующую реакцию; об этом подробнее мы поговорим в следующем разделе, посвященном проведению пресс-конференции. Далее, как видно из примера, следует прямое опровержение с изложением реального содержания разговора, где при помощи указания на важность других тем, обсужденных во время встречи, особо подчеркивается эпизодичность и небольшая значительность данного вопроса в восприятии президента. В итоге, в результате опровержения происходит перемена *сути* субъектности: вместо автора просьбы выступает субъект критики.

Далее - примеры оценочных заявлений.

«Преждевременная отмена безвизовой практики обмена гражданами между нашими странами усложнит отношения между Москвой и Прагой и, прежде всего, значительно затруднит личные контакты россиян и чехов», - заявил в интервью ИТАР-ТАСС пресс-секретарь главы чешского государства Ладислав Шпачек. «Президент выступает против того, чтобы визы для граждан РФ были введены с 29 мая, - подчеркнул Шпачек, - он считает, что визовый режим с Россией следует ввести как можно позже - непосредственно накануне вступления республики в ЕС» [8].

Здесь, несмотря на употребленное выражение «*выступает против*» с глаголом несовершенного вида, обозначающего действие, выражена оценка, обозначающая отрицательное отношение главы государства к возможному процессу. Обозначенная в заявлении оценка сопровождается аргументацией, что является необходимым содержательным компонентом оценочных заявлений. При этом, как видно из примера, происходит оперирование двумя контекстами: актуальным, в основе которого лежит указание на несвоевременность возможного действия, и постоянным,

который ссылается на его неизбежность в будущем.

Одновременное оперирование сразу несколькими контекстами в заявлениях оценки - залог их максимальной эффективности, так как именно аргументная база этих заявлений находится в центре пристального внимания политических кругов. Например, в имеющих широкое распространение случаях, когда объектом оценочного заявления является конкретный политик и его действия, для наиболее полного объяснения аргументов положительной/отрицательной оценки, наряду с озвучиванием общих принципов политики, уместно оперирование контекстом личностных качеств конкретного политика, его биографии и т.п. Вот заявление пресс-секретаря относительно возглавления действующего премьер-министра правящей в Армении партии: *«Президент положительно оценивает факт вступления Сержа Саргсяна в ряды Республиканской партии и возглавления им Совета РПА. Имеющий большой авторитет политик, он, как и несколько других государственных деятелей, вступив в партию, могут оказать положительное влияние на политический процесс в нашей стране. Однозначно, это положительное явление, тем более, что до сих пор мы чаще имели дело с расколами в партиях, нежели с объединениями вокруг одной идеологии».*

Информационные заявления и заявления действия с указанием на экстренную информированность президента и описанием императивных действий главы государства широко используются во время чрезвычайных ситуаций. В качестве примера рассмотрим материалы СМИ, где использованы соответствующие заявления пресс-секретаря президента РФ. Вот сообщение ИТАР-ТАСС от 23 октября 2002 года о первых действиях находящегося за рубежом президента Путина после захвата террористами заложников в Театральном центре на Дубровке в Москве:

«Президент РФ Владимир Путин был немедленно проинформирован о захвате концертного зала в Москве. Об этом сообщил пресс-секретарь президента Алексей Громов. Как сообщили в пресс-службе президента России, в связи с событиями в Москве Владимир Путин отменил свою встречу с федеральным канцлером

Германии Герхардом Шредером в Берлине и рабочую поездку в Португалию. В свою очередь, предполагалось, что российский лидер проведет переговоры со Шредером на территории западноберлинского аэропорта «Тегель» по пути в Лиссабон. Кроме того, в рамках однодневного визита в Португалию, сообщил накануне ИТАР-ТАСС заместитель главы администрации президента РФ Сергей Приходько, были запланированы переговоры Владимира Путина с президентом Португалии Жоржи Сампайо и премьер-министром Жозе Мануэлом Дураном. Президент Португалии выразил «искреннее сожаление» по поводу случившегося. Владимир Путин в связи с терактом в Москве принял решение отложить рабочий визит в Мексику. Как сообщил РИА «Новости» пресс-секретарь президента России Алексей Громов, глава российского государства также отказался от участия во встрече глав государств и правительств стран-членов форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в мексиканском городе Лос-Кабосе» [9]. Как видно из примера, в первую очередь приводится фраза с обозначением экстренной информированности главы государства, что в подобных ситуациях имеет особо важное значение: вспомним о презумпции субъектности и ответственности высшей власти. При этом, некоторая объектность главы государства («...президенту доложено...») на самом деле является лишь кажущейся или условной, так как это, в свою очередь, означает, что президент владеет ситуацией и готов к определенным действиям. Подтверждением этого в данном случае являются сообщения об отмене всех запланированных встреч и ближайших визитов.

Далее - публикация «Независимой газеты» от 26 августа 2004 года, когда в России с интервалом в несколько минут произошли сразу две авиакатастрофы. Здесь можно без труда выявить все необходимые компоненты информирования о действиях президента в условиях чрезвычайной ситуации: то же обозначение экстренной информированности главы государства, срочные и периодические сообщения о его распоряжениях, поручениях и др.

«Вчера вечером президент России Владимир Путин вернулся в Мо-

скву из Сочи. Известие о двух синхронных авиакатастрофах застало Владимира Путина в его сочинской резиденции «Бочаров Ручей». Уже в 3.30 утра пресс-секретарь президента Алексей Громов сообщил российским информагентствам, что глава государства о трагедии «был немедленно проинформирован». И сразу же начал давать распоряжения силовым министрам.

Главной инстанцией по расследованию катастрофы Путин поначалу назначил Федеральную службу безопасности. По словам президентского пресс-секретаря, руководитель страны «поручил ФСБ РФ начать немедленное всестороннее расследование в связи с трагедией с самолетом Ту-134 в Тульской области и исчезновением с радаров самолета Ту-154 в 138 км от Ростова-на-Дону».

Такой выбор свидетельствовал о том, что в первые часы после трагедии версия о теракте рассматривалась как основная. Не случайно на доклады о ходе поисков самолетов и анализе причин случившегося к главе государства вызывались именно силовики. «Владимир Путин постоянно получает доклады от руководителей МЧС, ФСБ и других силовых ведомств России», – сообщили официальные агентства в своих утренних выпусках со ссылкой на Алексея Громова. Так, около девяти утра Сергей Шойгу доложил президенту об обнаружении места падения самолета Ту-154.

Однако ближе к полудню позиция руководства страны по поводу трагедии в небе над Ростовской и Тульской областями была скорректирована. ЦОС ФСБ объявил, что признаков терактов пока не выявлено. Взрыв на автобусной остановке московская милиция решила считать и вовсе хулиганством. А чуть раньше пошли сообщения из Сочи: ответственным за анализ произошедшего назначен всетаки гражданский чиновник. Председателем государственной комиссии по расследованию причин катастрофы самолетов Ту-134, Ту-154 Владимир Путин назначил министра транспорта Игоря Левитина. Президент поручил министру в кратчайшие сроки представить предложения о составе комиссии, сообщил Алексей Громов».

Приведем еще один характерный пример. Вот заявление пресс-секретаря президента Армении по поводу пожара в здании министер-

ства юстиции РА, сделанное в феврале 2008 года, где наряду с обязательными для жанра и уже рассмотренными нами компонентами, содержится указание на действия президента как главы исполнительной власти: «Главе государства доложено о происшедшем прошлой ночью пожаре в здании министерства юстиции. Президент Кочарян поручил правоохранительным органам провести соответствующее расследование с целью выявить причины пожара. Одновременно, президент поручил правительству РА в срочном порядке принять меры для обеспечения министерства новым зданием и восстановления его нормальной деятельности. Роберт Кочарян выразил свое удовлетворение действиями пожарной службы, благодаря которой удалось остановить распространение огня на находящиеся по соседству здания Кассационного суда и прокуратуры Республики Армения». При помощи этого примера обратим внимание на один из скрытых смысловых элементов заявления, который широко используется специалистами в создании подобных текстов. В соответствии с выраженным тем или иным глаголом действием выбирается наиболее удобный сигнификат [10], обозначающий президента. Обратим внимание, что в данном случае сигнификативно-глагольные пары выстроены следующим образом: главе государства – доложено, президент – поручил, Роберт Кочарян – выразил удовлетворение, что позволяет, наряду с обеспечением сигнификативного разнообразия текста, в первых двух парах показать действия Роберта Кочаряна в отношении случившегося сугубо как президента, в последней – некоторым образом подчеркнуть и его личное отношение к действиям пожарников. Восприятие этого элемента в основном осуществляется более на подсознательном уровне, однако в некоторых случаях оно имеет строгую конкретику. Так, если президент посещает воинскую часть, то естественным образом в действие вводится его другой сигнификат – «Верховный Главнокомандующий», который не может быть использован в случаях, не связанных с армией страны и не имеющих специального, целевого указания на эту функцию главы государства.

Наконец, рассмотрим пример заявления, где выражается соответствующее эмоциональное состояние

представителя власти в качестве ответной реакции на заявление другого лица, что становится в данном случае способом восстановления картины реалий. Вот информационное сообщение армянского ИА «Медиамакс»: «Накануне спецпредставитель ЕС на Южном Кавказе Питер Семнеби заявил, что «на властях Армении лежит ответственность за установление правильного тона для СМИ, избегая при этом прямого вмешательства». Семнеби сказал об этом в телефонном интервью Медиамакс из Брюсселя, комментируя итоги своего двухдневного визита в Армению. По просьбе Медиамакс пресс-секретарь президента Армении прокомментировал это заявление. «Заявление г-на Семнеби озадачило. Не вижу, что в европейских странах власти ответственны за тон в СМИ. Непонятно, каким инструментарием эту ответственность можно реализовать вообще. Не знаю о мотивах утверждения г-на Семнеби, а также критериях оценки и источниках информации, но очевидно, что они далеки от истины. Если бы г-н Семнеби потрудился изучить первопричину накала предвыборной полемики в Армении, он несомненно увидел бы, что власть является самым сдержанным участником процесса. Кстати, мы наблюдаем за выборами в Европе, и откровенно говоря, особой изящностью тональность СМИ в них не отличается». Как видно из приведенного примера, в данном случае мы имеем дело с опровержением, выраженным при помощи обозначения общего недоумения по поводу сказанного, которое подчеркивается аргументами сравнения. Это весьма распространенный прием, предполагающий употребление ответной, иногда весьма жесткой, критики. Но так или иначе, для обозначения конкретного смысла заявления, здесь введен оборот «далеки от истины», что позволяет избежать некоторой двусмысленности, по определению присущей заявлениям этого вида.

Подводя итог сказанному, хотелось бы обозначить существование такого важного психологического и социального фактора, существующего в любом обществе, как *потребность в*

адекватном реагировании со стороны власти. В некотором смысле, именно эта потребность является родителем жанра заявления. Общество ожидает постоянной ответственности от власти и реакцию на любой значительный процесс или событие, тем или иным образом имеющих отношение к стране, чем и обусловлено использование в заявлениях всех тех компонентов, о которых говорилось выше. И обозначение экстренной информированности главы государства, и озвучивание оценочных позиций по отношению к разным событиям, и рассказ об императивных действиях президента, и восстановление реальной картины событий не являются самоцелью или сугубо политическим пиаром, а в дополнение к реальным действиям служат удовлетворению этой потребности, на деле осуществляя презумпцию субъектности и ответственности власти.

Литература

1. Например: «Во Франции продолжается забастовка работников транспортной индустрии, требующих от президента Франции Николя Саркози отказаться от плана по сокращению трудовых привилегий в целях повышения конкуренции на рынке труда. Работники парижского транспорта пообещали, что забастовка, которая началась накануне, продолжится сегодня, несмотря на то, что Саркози призвал базирующихся к разрешению конфликта путем переговоров, передает Associated Press. «Президент Франции всегда считал, что для всех сторон выгоднее сесть за стол переговоров, нежели усугублять конфликтную ситуацию», - заявил пресс-секретарь администрации Саркози Давид Мартинон. «Забастовки должны завершиться как можно скорее, это в интересах всех граждан страны», - передал призыв Саркози пресс-секретарь». Цитируется по сайту ИА РБК. Гиперссылка: <http://top.rbc.ru/society/15/11/2007/125918.shtml>

2. Имеется ввиду а/ субъектность, здесь – полномочность говорящего, б/ предполагаемая идентификация этой полномочности адресатами заявления и в/ создание (англ. глагол *to create*) нового элемента в существующей ситуации.

3. Исключением не являются и случаи констатации/разъяснения, ведь здесь действием становится *восстановление* реальной картины того или иного события.

4. Например: «Израиль не признает новое палестинское правительство. Об этом заявила сегодня пресс-секретарь премьер-министра Израиля Эхуда Ольмерта Мири Эйзен. «Политическая программа этого правительства, представленная сегодня, предусматривает, в том числе, создание палестинского государства через сопротивление, а оно, без сомнения, означает террор», - сказала она. «Мы не будем работать с этим правительством, поскольку оно не признает наше существование, прежние договоренности, а главное - ни в какой форме не объявляет об отказе от террора», - подчеркнула Эйзен». Цитируется по сайту ИА NEWSRU.com. Гиперссылка: <http://www.newsru.com/world/17mar2007/praj.html>

5. Для максимально полного понимания особенностей жанра заявления, интересующимся было бы полезно ознакомиться с понятием *перформатива*, конкретнее - *перформативных глаголов* и с их классификацией (Апресян Ю. Д. Перформативы в грамматике и словаре. – М.: Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986, Т.45, №3), так как именно перформатив формирует высказывание, произнесение которого равнозначно совершению действия.

6. Например: «Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад намерен сместить со своих постов министров экономики и министра внутренних дел, сообщает AFP со ссылкой на пресс-секретаря иранского лидера. Пресс-секретарь Ахмадинежада заявил, что президент уже обратился к главе МВД Ирана Мостафе Пур Мохаммади и министру экономики и финансов Исламской Республики Давуду Данеш Джафари с требованием уйти в отставку». Цитируется по сайту «Рамблер-Финансы». Гиперссылка: <http://finance.rambler.ru/news/economics/15695172.html>

7. Цитируется по сайту ИА Лента.ру. Гиперссылка: <http://lenta.ru/news/2007/12/05/talk/>

8. Цитируется по сайту Травел.ру. Гиперссылка: <http://www.travel.ru/news/2000/05/28/>

9. Цитируется по сайту NEWSRU.com. Гиперссылка: <http://www.newsru.com/russia/23Oct2002/zahvat.html>

10. Сигнификат (от лат. *significatum* – обозначаемое) - понятийное содержание языкового знака